

**В судебную коллегия по уголовным делам
Нижегородского областного суда**

**от Плешкан Н.Г. (адвокат адвокатской
конторы Нижегородского района г.
Н.Новгорода 603000, Н.Новгород ул. Новая
д.55-д), представителя интересов
Чернева В.А. (в настоящее время находится в
ФБУ №6 ГУФСИН РФ по Нижегородской
области, 606781 Нижегородская обл.,
Варшавинский р-он, пос.Мирный).**

Кассационная жалоба

На основании постановления судьи Кстовского городского суда Нижегородской области Шерстнева Е.Н. от 29 марта 2010 года оставлена без удовлетворения моя жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 06 августа 2009 года, которое было вынесено следователем Кстовского ГСО СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Климовой Т.А. по результатам проверки заявления Чернева В.А. о применении к нему насилия сотрудниками ОРЧ-8 КМ при ГУВД по Нижегородской области.

По мнению суда, следователь Климова правильно и обоснованно сослалась на приговор суда в отношении Чернева вступивший в законную силу, в котором по результатам судебной проверки доводов дана оценка его доводам о незаконном применении к нему насилия работниками милиции, которые судом признаны необоснованными.

Считаю постановление Кстовского городского суда Нижегородской области незаконным и необоснованным из-за несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Доводы, изложенные в моей жалобе, касаются неполноты проверки, проводившейся по заявлению Чернева В.А., а также незаконности и необоснованности решения, принятого по результатам этой проверки следователем Кстовского городского следственного отдела Климовой Т.А.

В своем постановлении Кстовский городской суд указал на то обстоятельство, что сам Чернов не был допрошен следователем Климовой, не свидетельствует о неполноте проведенной проверки, поскольку он допрошен следователем Жарковой. Однако в ходе проведенного Жарковой допроса исследовались иные обстоятельства дела, а не факт получения Черневым телесных повреждений. То же можно сказать и по факту приобщения ксерокопий иных материалов уголовного дела по обвинению Чернева в совершении преступления. Кроме того, жалобу в части отсутствия показаний задержанных совместно с Черневым Белякина и Калачева, а также врача травматологического пункта, суд признал необоснованным, хотя данные лица могли пояснить обстоятельства задержания и получения телесных повреждений Черневым. Не были установлены и опрошены понятые, которые так же могли рассказать о состоянии Чернева на момент его досмотра в их присутствии.

В части того, что не опрошены сотрудники ОРЧ-8 следователем Климовой Т.А. суд указал, что жалоба необоснованна, т.к. подлежащие выяснению вопросы имелись в объяснениях самих сотрудников. Однако исследовав отказной материал видно, что про задержание Чернева сотрудниками ОРЧ-8 сказано следующее: «При задержании Владимир оказал активное сопротивление, к нему были применены приемы боевого самбо». Назвать объективным и всесторонним такое исследование невозможно. Из

содержания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела следует, что указанные сотрудники милиции принимали участие в задержании Чернева, а сам Чернев в ходе его допроса в качестве обвиняемого сообщил, что его избили сотрудники милиции при задержании. Из этого следует, что сотрудники милиции в данных обстоятельствах являются заинтересованными лицами, следовательно была обязана опросить каждого из них по обстоятельствам дела и уточнить все обстоятельства применения физической силы к Черневу при его задержании. Необходимо было также детализировать действия каждого фигуранта дела, установить обстоятельства возникновения у Чернева телесных повреждений, механизм образования телесных повреждений. Однако протоколы допросов сотрудников милиции в качестве свидетелей по своему содержанию, по стилю, структуре, взаимному порядку абзацев, абсолютно идентичны. Из чего следует, что изначально было написано одно объяснение, а другое является его копией, в которое внесены небольшие изменения.

Кроме того, вывод суда о «технической ошибке» руководителя следственного отдела ничем не обоснован, т.к. имеется постановление Кстовского городского суда от 19 сентября 2008 года где имеется решение об отмене постановления следователя Климовой об отказе в возбуждении уголовного дела, признании его незаконным и необоснованным, обязывает начальника СО СУ СК устранить допущенные следователем нарушения. В следствии чего было вынесено постановление руководителя следственного органа от 08 октября 2008 года, ссылающегося на решение Кстовского городского суда в части проведения дополнительных следственных действий и предписывающих проведение ряда дополнительных следственных действий. В данном случае ошибка может носить только стилистический характер, но никак не смысловой. Это становится ясно при детальном изучении всех материалов дела. Более того, присутствовавший на судебном заседании представитель следственного комитета Климова ничего не заявила о том, что руководитель Кстовского ГСО СУ СК по Нижегородской области допустил ошибку и в вынесенном ей постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела на это не ссылалась.

Я считаю, что для вынесения объективного решения следователю необходимо было установить и опросить всех возможных очевидцев указанных Черневым обстоятельств. Не выяснив в ходе проверки всех обстоятельств случившегося, следователь Климова Т.А. не могла принять объективное и обоснованное решение. Выводы, сделанные ей в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, являются совершенно необоснованными, т.к. она не предприняла никаких действий для получения объективной информации по данным обстоятельствам.

Суд указал, что заключение СМЭ в отношении Чернева получено спустя год и восемь месяцев со дня его обращения в правоохранительные органы, не является основанием к отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку в возбуждении уголовного дела отказано не за **недоказанностью** каких-либо обстоятельств, а за отсутствием в действиях сотрудников ОРЧ-8 состава преступления. Согласно ст.24 УПК РФ, определение «за недоказанностью» не является основанием отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела.

Кроме того, согласно п. 3 определения Конституционного Суда РФ от 16 марта 2006 г. N 79-ОЗ, статья 125 УПК Российской Федерации не только **не препятствует** обжалованию заинтересованными лицами постановлений дознавателя, следователя или прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, а равно других их решений и действий (бездействия), способных причинить ущерб конституционным правам и свободам, но, напротив, прямо закрепляет такое их право.

Конституционный суд подразумевает, что обжалуемые действия или решения органов предварительного следствия должны осуществляться или приниматься в рамках досудебного производства именно по тому уголовному делу, по которому впоследствии

будет назначено судебное разбирательство. Поэтому в данном случае, как указывает судья Кстовского городского суда, ссылка на указанные решения Конституционного суда РФ неприменима, так как и в заявлении Чернева, и в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного по результатам рассмотрения заявления Чернева, сообщается о предполагаемом преступлении совершенном сотрудниками ОРЧ-8 в отношении Чернева, то есть об обстоятельствах, имеющих значение для установления наличия либо отсутствия события и состава преступления в действиях именно сотрудников милиции, а не самого Чернева. Таким образом, обжалуемое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было вынесено вне рамок производства по уголовному делу, возбужденному по факту совершения Черневым преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, так как в заявлении, по которому проводилась проверка, сообщалось об иных действиях, совершенных иными лицами.

Ни одна из статей уголовно-процессуального закона не устанавливает каких бы то ни было ограничений права обжалования решений следователя, дознавателя в зависимости от возможной связи вопросов, решенных в обжалуемом постановлении, с обстоятельствами другого уголовного дела, производство по которому осуществляется или уже окончено, что подтверждается, в частности, существованием института возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, основанием для которого могут служить в том числе преступные действия участников процесса, установленные вступившим в законную силу приговором суда, постановленным по результатам производства по другому уголовному делу (глава 49 УПК Российской Федерации).

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вынесено не в рамках уголовного дела в отношении Чернева, проверка проводилась независимо от предварительного расследования по указанному уголовному делу и никакого отношения к уголовному делу не имеет. В то же время, проверка проведена неполно, выводы, сделанные следователем, противоречат собранному в ходе проверки материалу.

Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ, постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Указанные выше доводы и обстоятельства не были учтены Кстовским городским судом при принятии решения по моей жалобе.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное 06 августа 2009 года следователем Климовой Т.А., не соответствует ч.4 ст.7 УПК РФ, согласно которой постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Конституционный суд РФ в своем постановлении от 5 февраля 2007 г №2-П указал, что, на основании ч.4 ст.15 Конституции РФ, «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека - в той части, в какой они, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, даются толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным

законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права».

В соответствии с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, государство обязано провести эффективное расследование жалобы заявителя на пытки или жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение со стороны представителя государства.

Официальное расследование признается эффективным, если в ходе него соблюдены следующие критерии: быстрота, своевременность, независимость, тщательность, объективность.

В своем решении по делу **Михеев против России** (см. п. 108 решения от 26.01.2006 г.) Европейский Суд по правам человека указал, что расследование заявлений о жестоком обращении должно быть **тщательным**. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. **Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.**

Считаю вышеизложенные мной доводы достаточным основанием для вывода о несоответствии проверки, проводившейся следователем Климовой Т.А., стандартам эффективного расследования, установленным Европейским судом по правам человека, а именно критерию тщательности, постановление Кстовского городского суда необоснованным.

На основании изложенного, в соответствии со ст.ст. 127, 378, 379 УПК РФ,

Прошу:

Постановление Кстовского городского суда Нижегородской области от 29.03.2010 года отменить и направить дело в суд первой инстанции на новое разбирательство в другом составе суда.

« 14 » _____ 2010 года

адвокат Пленкан Н.Г.